

формации

Список литературы

1. Англо-русский фразеологический словарь ок 4000 фразеологических единиц / П. П. Литвинов [Текст] – М.: ВАКО, 2005 – 336 с – [АРФС]
2. Арсентьева, Е. Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека, в русском и английском языках и вопросы создания русско-английского словаря дис. д-ра филол. наук [Текст] / Е. Ф. Арсентьева – Казань, 1993 – 322 с
3. Большой англо-русский фразеологический словарь ок 20 000 фразеологических единиц / А. В. Кунин – 6-е изд., исправл. [Текст] – М.: Живой язык, 2005 – 944 с – [БАРФС]
4. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (Лингв. аспект) Учебник для институтов и фак. ин. языков [Текст] / В. Н. Комиссаров – М.: Высшая школа, 1990 – 250 с
5. Кунин, А. В. Типология переводческих соответствий в «Англо-русском фразеологическом словаре» [Текст] / А. В. Кунин // Фразеологизм и его лексикографическая разработка. Под ред. А. С. Аксиматова – Минск, 1987 – С. 121 – 125
6. Солодухо, Э. М. Теория фразеологического сближения [Текст] / Э. М. Солодухо – Казань: Изд-во КГУ, 1989 – 295 с
7. Халеева, И. И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи. Подготовка переводчиков [Текст] / И. И. Халеева – М.: Высшая школа, 1989 – 240 с
8. Хухуни, Г. Г. Перевод как средство достижения межкультурного понимания [Текст] / Г. Г. Хухуни // Психолингвистика и межкультурное взаимопонимание. Тезисы докладов X Всесоюз. симп. – М., 1991 – С. 314 – 315
9. Nord, Ch. Text analysis in translation: Theory, methodology, and didactic application of a model for translation [Text] / Ch. Nord – Amsterdam: Rodopi, 1991 – 250 p

О. В. Дехнич
г. Белгород, Россия

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ОШИБКИ. АЗЫ КОГНИТИВНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Переводческие ошибки, пожалуй, имманентное свойство, сопровождающее процесс перевода. Им присуще онтологическое: они были, есть и будут. К сожалению, с падением железного занавеса, глобализацией, международной туристской активностью и экспансией Интернет, качество перевода не только не улучшается, а зачастую в переводе содержатся элементарные ошибки.

Приведу несколько примеров из последних наблюдений. В официальном прокате в кинотеатре в фильме «Сумерки 4. Сага. Рассвет. Часть I» по одноименному роману Стефании Майер «Рассвет» (S. Meyer Breaking Dawn) переводчик дает вариант «..поохотимся на горных львов». Сразу же привлекает внимание, кто такие эти «горные львы». Обратившись к оригиналу, узнаю, что вампир Эдвард питался кровью *mountain lions*, что по описаниям в книге данного биологического вида, среды его обитания становится понятным, что это какое-то животное из семейства кошачьих. On-line словарь МультиТран дает два варианта перевода: 1) кугуар, 2) пума [www.multitran.ru]. Обратившись к специализированной статье, узнаем и другие названия (часто метафорического характера) этого животного: серебристый или горный лев, красный тигр, оленья кошка, горный дьявол, королевская кошка, мексиканский лев, пантера, серебряный лев [http://koshkidikiye.narod.ru/kuguar.htm]. На наш взгляд, лучшим вариантом перевода явилась бы лексическая единица «пума», т.к. в русском обыденном сознании наверняка нет разветвленного синонимического ряда названия данного животного. Аргументом «за» также выступает широко разрекламированный и популярный спортивный немецкий бренд PUMA с логотипом пумы – представителем семейства кошачьих. В результате анализа переводческого решения, можно заметить, что ошибка в переводе возникла вследствие недостатка культурно-прагматической адаптации, что и привело к неясности при восприятии исходного текста (ИС) [см.

подробнее Тимко 2007]

Переключая каналы телевизора, наткнулась на англоязычный обучающий мультипликационный фильм для самых маленьких, в котором тематической лексикой выступали овощи и фрукты. Во время очередного предъявления наглядности обратили на себя внимание экзотические овощи «садовые яйца». Оказалось, что это баклажаны (*egg-plants*). Трудно сказать, чем руководствовался переводчик. Ведь даже, если, не зная точного значения, переводить словосочетание, как атрибутивную конструкцию N+N, то главным словом все равно должно быть *plants* и переводиться существительным, а не прилагательным. Видимо переводческое решение было результатом влияния контекста. Еще один пример из дубляжа художественного фильма. Действие разворачивается во время обеда «Возьму еще свободного цыпленка». За кадром отчетливо слышится “*free chicken*” (бесплатная порция курицы) и т.д., и т.п.

Объектом изучения данной статьи не являются «достижения» в области переводческих решений последних лет, а ошибки и некоторые способы их устранения в процессе обучения в частности устному переводу.

Вслед за Р.К. Миньяр-Белоручевым [1996] под переводческой ошибкой (в его терминологии «переводческая неточность») в широком смысле понимаем несоответствие перевода оригиналу.

В своей статье «Переводческая ошибка в методике обучения переводу» О.В. Максютин [2010] подробно останавливается на том, что понимается под «переводческой ошибкой» и на имеющихся в теории перевода классификациях ошибок. Анализируя приведенные классификации, в нашем понимании переводческие ошибки сводятся к следующему:

- собственно переводческие ошибки (буквализм, вольность),
- языковые ошибки (грамматические (в том числе синтаксические), лексические, стилистические и / или стилевые, фонетические (например, ударение)),
- логические или смысловые (не умение сопоставить смысл своего текста с описываемой в оригинале действительности),
- национально-специфические или культурологические (недостаток культурно-прагматической адаптации, незнание реалий)

Приведем примеры ошибок из практики обучения устному переводу согласно данной классификации

буквализм

ИЯ	ПЯ
<p><i>For pro-democracy activists, their fight has been bitter-sweet</i></p> <p><i>Not everyone despairs. Some, like Sameh Abdel Azim, are optimistic that this will be an unbiased parliament, able to stand up to other powers, including the current military rulers</i></p>	<p><i>борьба была горько-сладкой</i></p> <p><i>текущих военных правителей</i></p>

языковая (грамматическая, лексическая)

ИЯ	ПЯ
<p><i>But Perry angered some conservatives by Addressing reporters in the White House</i></p>	<p><i>Но Пери был возмущен консерваторами</i></p> <p><i>В общении с журналистами</i></p>

<i>briefing room,</i>	
-----------------------	--

логическая (+ буквализм, +лексическая (1-ый пример))

ИЯ	ПЯ
<p>Видео репортаж называется <i>One Year on, Egypt's Revolutionaries See Work in Progress</i>, в котором обсуждаются результаты революции, а также роль военных в ней. Заключительные комментарии в репортаже <i>The first challenge some say is making sure the people's voice remains heard. And for them, that means getting the military back to their barracks.</i></p> <p><i>We need to craft and pass an immigration bill that allows those individuals who are basically economic immigrants to move back and forth across that border.</i></p>	<p><i>Первая задача состоит в том, как говорят некоторые, убедиться, что голос народа остается услышанным. И для них это означает возвращение в свои военные бараки.</i></p> <p><i>Необходимо издать и переиздать закон об иммиграции.</i></p>

культурологическая (+ буквализм)

ИЯ	ПЯ
<p><i>Egypt needs Islamists to work with liberals</i></p> <p><i>Latvians Vote in Early Election</i></p>	<p><i>Египет нуждается в исламе, чтобы работать с либералами</i></p> <p><i>Латвийцы голосуют на досрочных выборах</i></p>

Необходимо заметить, что языковые ошибки связаны с плохим знанием иностранного языка, недостаточным владением родным языком. Знание языка – это требование, которому студенты должны удовлетворять до начала занятий в частности устным переводом на старших курсах [см. Максютин 2010: 50].

Однако, как замечает А. Пим, легко выделить эти виды ошибок в теории, но сложнее классифицировать ошибки, совершенные студентами в ходе обучения, так как ошибки и их элементы смешиваются [цит. по Максютин 2010: 50], о чем свидетельствуют приведенные выше примеры.

В любом виде устного перевода (перевод с листа, последовательный перевод, синхронный перевод) умственные механизмы переводчика работают в ситуации, приближенной к стрессовой, когда появляется необходимость в очень сжатые сроки перерабатывать огромное количество поступающей информации и постоянно принимать решения [Миньяр-Белоручев 1996: 10]. В учебной ситуации это и приводит к ошибкам, описанным выше. В данной связи необходимо отдельно остановиться на ошибках фактического типа, характерных именно для устного перевода. Речь идет о передаче прецизионной информации. Напомним, что прецизионная информация – это общеупотребительные, однозначные и точные в употреблении единицы речи, которые не вызывают конкретных ассоциаций и представляют сложность для запоминания. Прецизионная информация может подразделяться на словесную (имена собственные, различные названия, наименования, дни недели, топонимы и т.д.) и числовую (числительные, цифры, счета, даты, часы работы, телефонные номера и т.п.). Приведем не-

которые примеры студенты часто вместо *twelve* (двенадцать) переводят *двадцать* (*twenty*) и наоборот, вместо *Saturday* (суббота) – у них *воскресенье* (*Sunday*) и наоборот, вместо *Tuesday* (вторник) переводят *четверг* (*Thursday*) и наоборот, часто искажаются даты, века. Большую трудность при переводе, как показывает практика, представляют имена собственные, а также названия географических объектов, особенно, которые находятся не в странах изучаемого языка. Основными причинами данных ошибок являются невнимание, недостаточный объем памяти, слабые фоновые знания, низкая мотивация студентов при работе с энциклопедическими и другими информационными источниками. Помимо тренировки памяти и внимания путем выполнения соответствующих упражнений для более ясного представления и запоминания прецизионной информации особенно имен собственных и топонимов можно применять приемы когнитивного моделирования, а именно построения примитивной модели текста с опорой на семантическую сеть.

В данном случае модель понимания текста является результатом естественной обработки языковых данных. «Когнитивное моделирование, состоящее в построении когнитивной модели речи, зрительного восприятия и т.д., выясняет как состав информационно самостоятельных модулей, так и механику взаимодействия и «архитектуру» единой системы модулей» [Демьянков, Кубрякова 1997: 57].

В свою очередь, семантическая сеть – информационная модель предметной области, имеющая вид ориентированного графа, вершины которого соответствуют объектам предметной области, а дуги (ребра) задают отношения между ними. Объектами могут быть понятия, события, свойства, процессы. Таким образом, семантическая сеть является одним из способов представления знаний [Википедия], графическим репрезентантом когнитивной модели.

При работе с текстами с большой плотностью прецизионной информации студентам предлагается в качестве элемента подготовки текста и его предпереводческого анализа создавать графическое представление семантических сетей. Однородные понятия семантической сети записываются в овалах или прямоугольниках и соединяются стрелками или дугами с подписями или без подписей. Объекты прецизионной информации можно располагать как в иерархическом (по степени важности в тексте), так и хронологическом порядке (перечень каких-либо событий в их временной последовательности), а также по мере появления в тексте (при не соблюдении иерархического и хронологического принципов предъявления информации). Доказано, что такое графическое отображение информации наиболее удобно воспринимаемая человеком форма.

В процессе работы с учебными текстами, содержащими большое количество прецизионной информации, было выявлено, что студенты допускают меньше ошибок при передаче прецизионной информации, если предварительно представляли ее графически в виде семантической сети.

В заключении подчеркнем, что выявление ошибок в рамках оценки учебного перевода не должно сводиться только к выявлению и исправлению ошибки, а должно служить посылком к анализу по установлению а) качества ошибки, т.е. ее «веса» при переводе, б) причины ошибки, а также, на основании всестороннего их обсуждения и изучения, разработки методик их устранения. Основным правилом должно стать использование ошибок для оптимизации процесса обучения.

Список литературы

1 Демьянков, В. З., Кубрякова, Е. С. Когнитивная модель [Текст] / В. З. Демьянков, Е. С. Кубрякова // Словарь когнитивных терминов. М.: Изд-во МГУ, 1997. – С. 56-57.

2 Кугуар [Электронный ресурс] / Кугуар – Режим доступа: <http://koshkidikiye.narod.ru/kuguar.htm>

3 Максютин, О В Переводческая ошибка в методике обучения переводу [Текст] / О В Тимко – Вестник ТГПУ – Выпуск 1 (91), 2010 – С 49-52

4 Миньяр-Белоручев, Р К Теория и методы перевода [Текст] / Р К Миньяр-Белоручев – М · Московский лицей, 1996 – 208 с

5 Мультигран словарь [Электронный ресурс] / словарь Мультигран – Режим доступа <http://www.multigran.ru>

6 Тимко, Н В Фактор «культура» в переводе [Текст] / Н В Тимко – Курск Курск гос ун-т, 2007 – 224 с

7 Википедия [Электронный ресурс] / Свободная энциклопедия Википедия – Режим доступа <http://ru.wikipedia.org>

Н.И. Дзенс
г Белгород, Россия

ПРИЕМЫ АДАПТАЦИИ НЕМЕЦКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Заимствования относятся к сфере пересечения интересов лексикологии и переводоведения, поскольку перекодирование слов исходного языка средствами «принимающего» языка (далее: ИЯ, ПЯ) связано с практической переводческой деятельностью.

В общей проблеме заимствования перекрещиваются довольно разнообразные аспекты (графические, фонетические, морфологические, семантические), чем обуславливается многообразие классификаций заимствованных слов (ЗС) в рамках различных теоретических концепций.

Немецкие лингвисты обычно разграничивают (с позиции диахронического подхода) три типа иноязычных слов: *Erbwörter* (слова, являющиеся «наследием» индоевропейского и германского «праязыков»), *Fremdwörter* («иностранные слова», сохраняющие в ПЯ структуру прототипа и воспринимаемые как слова «чужого» языка), *Lehnwörter* (слова, освоенные в ПЯ, вплоть до полной ассимиляции, и воспринимаемые как «свои» слова, наряду с исконными); в отечественной лингвистике *Erbwörter* не рассматриваются как иноязычные слова. Поскольку границы этих типов являются нечёткими, размытыми и отсутствуют до сих пор четкие критерии «освоенности» ЗС в новой языковой системе, в настоящее время наряду с «узким» пониманием заимствований существует более широкое, при котором в качестве ЗС трактуется любое иноязычное слово, воспринятое лексиконом ПЯ и в различной степени адаптированное к системе ПЯ [Schirran 1987: 341; ЛЭС 1980: 158-159].

По характеру вхождения ЗС в систему ПЯ (и соответственно по способам перекодирования прототипов ИЯ средствами ПЯ) как в лексикологии, так и в переводоведении различают три типа заимствований: формальные (транслитерация, транскрипция), структурные (калькирование), семантические (заимствование значений).

В переводоведении обычно принято говорить о «механистичности» и «беспроblemности» перекодирования прототипов ИЯ. транслитерация (ТЛ) трактуется как прием передачи графемного облика слова ИЯ (это наиболее ранний прием заимствования, используемый вплоть до сер. XX в.), транскрипция (ТС) – как пофонемное перекодирование иноязычного прототипа, калькирование (К) – как пословная или по-морфемная субституция элементов слова ИЯ соответствующими элементами ПЯ. Однако анализ эмпирического материала обнаруживает значительное число «гибридных» образований, возникающих за счет совмещения в рамках одного ЗС различных приемов перекодирования. ТЛ+ТС, ТС+ТЛ, ТЛ+К, ТС+К, ТС+ТЛ+К.